В.А. Дуров, Москва

ГЕОРГИЕВСКИЕ ЗНАМЕНА ЗА КАВКАЗСКУЮ ВОЙНУ

(см. илл. на 10-15 стр. цв. вкладки)

После войн с Персией (1826 - 1828 гг.) и с Турцией (1828 - 1829 гг.) русское правительство снова смогло уделить больше внимание делам на Кавказе. С уходом в отставку в 1827 году бывшего Главнокомандующего войсками на Кавказском фронте А.П. Ермолова и возникновением в этом регионе нового религиозного движения - мюридизма - обстановка здесь приняла для России крайне сложный характер.

В июне 1831 года 12-тысячный отряд горцев под командованием самого вождя мюридизма, Кази-муллы (Гази-Магомеда), осадил крепость Внезапную на левом фланге Кавказской линии, в Дагестане. При этом нападавшие отвели от крепости воду. Лишь с подходом подкрепления удалось не только снять осаду, но и отогнать врага от крепости. Однако при преследовании горцев 1 июля 1831 года русский отряд под командованием генерал-лейтенанта Г.А. Эмануеля наткнулся на хорошо укрепленные позиции у селения Акташ-Аух, которым сначала овладел, но был окружен горцами и в новом сражении понес большие потери - 15 орудий и 360 человек убитыми и ранеными. Эта далеко не самая славная и тем более известная страница нашей истории оставила одну коллективную награду. Георгиевское знамя было выдано проявившему себя с наилучшей стороны в этих тяжелых событиях 11 (позднее 19) Кавказскому линейному батальону. На знамени была надпись «За мужество и храбрость в войне с Кавказскими горцами и в особенности в 1831 году 25 июня при крепости Внезапной». Позднее к надписи сделали дополнение: «и 1-го июля при Ахташ-Аухе».

В 1834 году, после смерти предыдущего имама, Гамзат-бека, лидером мюридизма и вождем антирусского движения на Кавказе стал имам Шамиль. В 1839 году против него было направлено два крупных военных отряда, один из которых осадил резиденцию имама - укрепленный аул Ахульго, название которого можно перевести на русский язык как «сборный пункт на случай тревоги». В составе нападающих были батальоны Куринского и Кабардинского егерских и Апшеронского пехотного полков. Позднее подошли батальоны лейб-гренадерского Эриванского полка. В составе отряда были также пять сотен казаков, рота саперов, артиллерия и местная милиция.

К 21 июня отряд с большими трудностями и боями дошел до Ахульго. Каменные строения аула стояли на двух утесах, обрывающихся к реке Койсу Защитники Ахульго, которых было около 5 тысяч, могли безнаказанно сверху расстреливать нападающих. К тому же к Шамилю подходили подкрепления, мешавшие осадным работам, и которые приходилось непрерывно отгонять.

16 июля, после многодневных артиллерийских обстрелов, был предпринят первый штурм Ахульго, закончившийся неудачей. У русских выбыло из строя 875 человек. После новых обстрелов 17 августа последовал второй штурм, также отбитый с потерей 557 человек. Лишь в результате третьего, 22 августа, аул был взят, но в нем еще неделю шли бои с одиночными защитниками за каждую саклю. Только 29 августа бои закончились. Сам Шамиль успел перед генеральным штурмом скрыться с семьей и бежать в Чечню. В Ахульго насчитали тысячу убитых горцев, 900 было взято в плен. Потери русских в последнем штурме составили 150 убитых и 494 раненых.

За отличие при штурме Георгиевские знамена с надписью «За взятие приступом Ахульго 22 августа 1839 года» были выданы всем четырем батальонам Апшеронского полка. 1-му и 2-му батальонам Кабардинского и 3-му и 4-му батальонам Куринского полков.

Последующие несколько лет боевые действия на Кавказе шли с переменным успехом. Император Николай I, недовольный главнокомандующим в этом регионе генерал-адъютантом А.И. Нейдгартом, отозвал его и назначил в декабре 1844 года командиром Отдельного кавказского корпуса уже известного к тому времени военачальника Михаила Семеновича Воронцова, с наказом «разбить, буде можно, скопище Шамиля, проникнув в центр его владычества и в нем утвердиться».

В следующем, 1845 году, под командованием самого Воронцова была организована крупная военная экспедиция в горную Ичкерию, где находилась тогда новая "столица" Шамиля - селение Дарго. Первое сражение с горцами в этом походе произошло 6 июня, когда русскому авангарду пришлось выбивать противника с горы Анчимеер, находившейся на пути экспедиции. 14 июня отряд подошел к аулу Анди, высоты вокруг которого также были заняты противником. Выбив врага с высот, Воронцов занял Анди, где пробыл некоторое время, поджидая отставшие транспорты, и затем двинулся в сторону Дарго, по названию которого вся экспедиция позднее получила название Даргинской. Двигаться отряду (11 пехотных батальонов, 3 роты стрелков, тысяча казаков и 10 орудий) пришлось по дремучим горным чащам Ичкерии, при постоянных нападениях горцев, но продвижение русских оказалось столь стремительным, что уже в ночь на 7 июля горцы были выбиты из аула, считавшегося неприступным. Потрясенный Шамиль снова бежал, а укрепления, возведенные в ауле Дарго и вокруг него, были разрушены русскими солдатами, что и было целью экспедиции. Однако на обратном пути отряду пришлось выдержать несколько боев, в которых он понес значительные потери. Всего в Даргинском походе были потеряны 3 русских генерала, 141 офицер и 2821 солдат, что справедливо считалось невероятно большим уроном.

Тем не менее за Даргинскую экспедицию было выдано сравнительно много Георгиевских коллективных наград: 1-й и 2-й батальоны Житомирского и 1-й и 2-й батальоны Пражского пехотных полков были отмечены Георгиевскими знаменами с надписью «За поход в Анди в июне 1845 года».

У 3-го батальона Кабардинского полка был усиленный вариант надписи «За взятие Анди 14 июня 1845 года». Этот батальон кабардинцев под

командованием полковника князя А.И. Барятинского, будущего Главнокомандующего войсками на Кавказе, отважно атаковал господствующие над аулом высоты, решив этим исход всего боя. Сам Барятинский за 14-е июля получил орден Св. Георгия 4-й степени.

На остальных Георгиевских знаменах за Даргинскую экспедицию надпись была более пространная: «За поход в Анди в июне и в Дарго в июле 1845 года» - у 2-го батальона Замосцкого и 3-го батальона Апшеронского полков и у Кавказского гренадерского стрелкового батальона. Более уточняющая надпись - «...Анди в июне и Дарго 6 июля...» была у 1-го батальона Литовского, 1-го и 2-го батальона Люблинского и у всех батальонов Куринского полков, а также у 5-го саперного батальона. Самая развернутая надпись, упоминающая эти два события, оказалась на знаменах 1-го и 2-го батальонов Кабардинского полка: «За взятие Анди 14 июня, Дарго 6 июля 1945 года». У 1-го же батальона Куринского пехотного полка было почетное добавление: «...за взятие приступом горы Анчимеер 5 июня 1845 года...», напоминающее, что именно этот батальон под командованием подполковника графа К.К. Бенкендорфа в первом же бою Даргинской экспедиции решительной атакой выбил горцев с мешавшей продвижению отряда горы. Сам Бенкендорф за 5 июня был отмечен орденом Св. Георгия 4-й степени.

Я сознательно подробно рассказал о вариантах надписей на Георгиевских знаменах всего лишь за одну военную экспедицию для того, чтобы показать, как внимательно изучалась перед награждением степень участия каждого батальона в том или ином боевом столкновении и как выверялось в связи с этим каждое слово в почетных текстах на этих коллективных наградах.

Последним в 1840-е годы получили наградные знамена 1-й и 2-й батальоны сформированного только что, в 1845 году, Дагестанского пехотного полка. С 26 июля по конец сентября 1847 года они участвовали в осаде и штурме укрепленного аула Салты и были отмечены Георгиевскими стягами с надписью «За взятие Салты». Характерно, что в конце августа к ним на помощь пришел 3-й батальон этого же полка, но наградных знамен после взятия аула не получил.

Последним до начала Крымской войны получил Георгиевскую коллективную награду - штандарт - драгунский Северский полк. Надпись на нем была: «За отличные подвиги в Чечне в 1851 году». Подробнее о боевой деятельности на Кавказе этого полка, заслужившего здесь все виды коллективных наград, мы расскажем несколько позже.

С началом Крымской (Восточной) войны 1853 - 56 гг. (военные действия закончились в декабре 1855 года) боевая активность русских войск в завоевании Кавказа ослабла, так как основные силы были брошены на борьбу с коалицией напавших на Россию держав - Великобритании, Франции, Турции и примкнувшей к ним Сардинии. Естественно, резко сократилось число выдаваемых за это наград, особенно коллективных.

На протяжении всей Восточной войны активных военных действий русские войска практически не вели и ограничивались главным образом оборонительными операциями. В основном в сражениях принимали участие

иррегулярные части, которые за успешные бои награждались знаменами с почетными надписями, но не Георгиевскими. Например, 1-й и 2-й Кубанские полки получили в 1849 году простые знамена с надписью «За постоянное усердие, храбрость и отличие, оказанные во всех делах с горцами и в особенности в деле 1-го ноября 1848 года под станицей Сенгилеевской» Сунженский казачий полк в следующем, 1850-м году, был отмечен также простым знаменем с надписью «За отличные подвиги при покорении Малой Чечни в 1849 году». Суть заслуг сводилась к тому, что в Малой Чечне вырубались просеки, затруднявшие действия горцев.

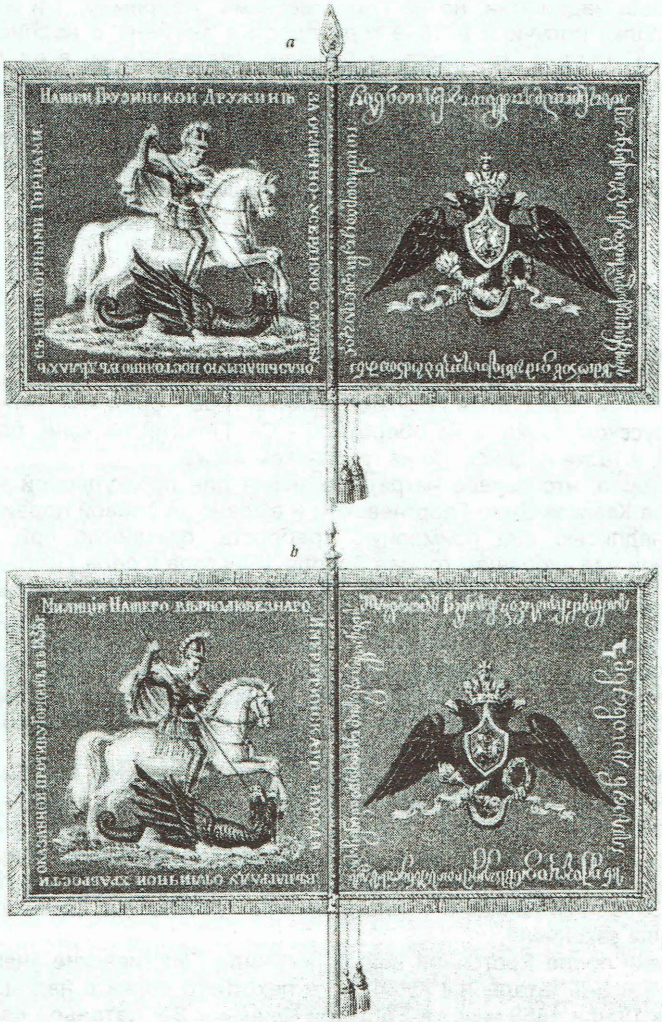
Грузинские иррегулярные части получили в эти годы четыре простых знамени с надписями, касающимися военных действий на Кавказе. Так, надпись на знамени Грузинской пешей дружины была: «Нашей Грузинской дружине за отлично-усердную службу, оказываемую постоянно в делах с непокорными горцами», Грузинского ополчения - «Грузинскому ополчению за постоянное усердие, преданность и заслуги, оказываемые в действиях против горцев», и т.д. На лицевой стороне знамен для грузинских частей помещался Государственный герб - орел и почетная надпись на русском языке, а на оборотной - Св. Георгий на коне, поражающий змия, и та же надпись, но на грузинском языке.

Характерно, что первое наградное знамя для иррегулярной части за отличия на Кавказе было Георгиевским и выдано за боевой подвиг в 1845 году, с надписью «За примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной над скопищем горцев 3 июля 1844 года у села Гилли». Здесь четыре сотни казаков Донского № 38 полка атаковали в конном строю горцев, засевших на высотах около аула Гилли в Дагестане. Сначала атака была успешной, но неожиданно открыла огонь артиллерия горцев, к тому же казаков стали окружать большое число мюридов, подоспевших на помощь атакуемым. Но к русским также подошли три роты Житомирского пехотного полка. Бой закончился разгромом горцев, потерявших только убитыми 250 человек (потери русских - 36 убитыми).

Активные боевые действия русских войск на Кавказе возобновились после Восточной (Крымской) войны, когда в августе 1856 года наместником в крае был назначен князь А.И. Барятинский, уже известный читателю. В течение 1857 - 58 гг. было проведено несколько операций, а в 1859 году покорение Чечни и Дагестана завершилось. В 1864 году был покорен Западный Кавказ и война в регионе, длившаяся более полустолетия, была закончена.

Первыми после Восточной войны получили Георгиевские знамена за Кавказ 4-й и 5-й батальоны Куринского пехотного полка с надписью «За отличие в 1858 и 1859 годах в Большой Чечне» и 3-й батальон Кабардинского пехотного полка с надписью «За взятие штурмом аула Веден 1 апреля 1859 года».

Для кабардинцев это была не первая награда, а лишь дополнение к надписи на уже имеющемся Георгиевском знамени, полученном за взятие Анди в июле 1845 года. Новую награду они заслужили за отличие при взятии новой столицы Шамиля аула Ведено (Веден, Ведень) 1 апреля 1859 года. Имам успел покинуть аул в день его штурма, во время артиллерий-



Знамена пожалованныя:

a) Грузинской Пѣшей Дружинѣ въ 1854 г. и b) Имеретинскому народу въ 1839 году.

Знамена пожалованныя:

a) Грузинскому ополченію въ 1842 году и b) Грузинской Конной Дружинѣ Охотниковъ въ 1854 году.

ской бомбардировки, которая превратила селение в развалины. При взятии Веденя кабардинцы особенно отличились и были единственными, получившими наградные знамена с такой надписью.

Куринский пехотный полк был не менее славным. Сформированный в 1802 году, он после отличий в военных действиях на Ионических островах против французов (1804 - 1806 гг.), в русско-турецкой войне 1806 - 1812 гг., а также в Отечественной войне и заграничном походе 1812 - 1814 гг., завершил эту кампанию в Париже. С 1819 года полк находился на Кавказе, где и заслужил свои самые высокие награды. Кроме множества других сражений, куринцы отличились при штурме Ахульго в 1839 году (Геор-гиевские знамена), в кровопролитном бою на реке Валерик в 1840 году, знакомому всем по стихотворению М.Ю. Лермонтова, в Даргинском походе 1845 года (новые Георгиевские знамена). В Восточную войну полк был переброшен в Закавказье, где третий раз заслужил Георгиевские знамена. Вернувшись после окончания войны с коалицией на Кавказ, Куринский полк снова участвовал в военных действиях против горцев. Отличившись при штурме Веденя 1 апреля 1859 года и особенно раньше, 8 февраля того же года при штурме горы Гамер-Дук, он в четвертый раз заслужил Георгиевские знамена, с надписью «За отличие в 1856 и 1859 гг. в Большой Чечне». Два батальона, 1-й и 3-й, были при этом награждены трубами с надписью «За отличие при покорении Восточного Кавказа в 1859 году». Во время русско-турецкой войны 1877 - 78 гг. полк отличился при подавлении восстания части протурецки настроенного населения Чечни и Дагестана и снова получил Георгиевские трубы с дополнительной надписью «За умиротворение горских племен в Терской области и Дагестане в 1877 году». В результате, когда Куринский полк в 1902 году праздновал свое столетие и получил новое юбилейное Георгиевское знамя, надпись на награде была следующей: «За взятие приступом Ахульго 22 августа 1839 года, горы Анчимеер 5 июня 1845 года, за поход в Анди в июне и взятие Дарго 6 июля 1845 года, за отличие против в сражениях у Нигоитских высот 27 мая и за рекой Чолоком 4 июня 1854 года (в Восточную войну 1853 - 56 гг. - *В.Д.*), за отличия в 1858 и 1859 гг. в Большой Чечне».

Заключительным событием, поставившим точку в покорении Чечни и Дагестана, стало взятие 25 августа 1859 года укрепленного аула Гуниб, в котором сдался в плен сам имам Шамиль. Операция эта была проведена очень умело, с минимальными потерями для русских войск. Несколько значительных отрядов с нескольких сторон окружили Гуниб, создав подавляющий перевес. Уже на подходе к аулу одного из отрядов, под командованием генерала Врангеля, был совершен подвиг, ставший причиной награждения Георгиевским знаменем. Чтобы выйти во фланг защитникам Гуниба, так как атака с фронта привела бы неминуемо к большим потерям атакующих, отряд этот должен был преодолеть реку Андийская Койсу, на которой все мосты были уничтожены горцами. 16 и 17 июля под сильнейшим огнем с противоположного берега реки переправа через Андийское Койсу была осуществлена у селения Сагрытло. Первыми бурную реку переплыли рядовой Сергей Кочетов и юнкер Шпеер из Дагестанского пехотного полка. Они переправили на занятый противником берег веревку, к ко-

торой был привязан толстый канат, с помощью которого, в свою очередь, была доставлена веревочная лестница. Первым по мосту добрался до противоположного берега 2-й батальон дагестанцев, который здесь закрепился и помог переправе всего отряда. За этот подвиг 2-й батальон Дагестанского пехотного полка был награжден Георгиевским знаменем с надписью «За отличие при переправе через Андийское Койсу у аула Сагрытло», вернее, этой дополнительной надписью на уже имевшееся знамя, полученное в 1847 году за уже упоминавшееся ранее взятие Салты.

Этот батальон участвовал и во взятии после недолгой осады аула Гуниб 25 августа 1859 года. Особенно отличились в этой операции 1-й батальон Апшеронского пехотного полка и два батальона Ширванского пехотного полка - 3-й и 4-й. Все они получили Георгиевские знамена, причем с разными надписями: апшеронцы - «За отличие при взятии Гуниба 25 августа 1859 года», ширванцы - «За штурм Гуниб-Дага 25 августа 1859 года». Дело в том, что аул Гуниб расположен на вершине горы Гуниб-Даг высотой более 210 метров, представляющей во многих местах почти отвесную скалу. Она и была особо трудной при штурме, хотя все немногочисленные тропки к вершине, где находился аул, также были укреплены и защищены завалами.

Восточный скат этой горы более пологий, но его Шамиль укрепил особенно. Ширванский полк атаковал с самой неприступной стороны, где скалы были отвесными. Ночью была поднята ложная тревога, и защитники горы выбросили вниз почти весь запас огромных камней. Ширванцы же до рассвета рубили в скале ступеньки, а с восходом солнца атаковали горцев, обутые в лапти (чтобы легче было взбираться на скалы) и пользуясь веревочными веревками с крючьями.

На верхней площадки горы апшеронцы, наступавшие по более пологому скату, и ширванцы, штурмовавшие отвесную скалу, появились одновременно. Можно было атаковать сам аул, но войска получили приказ взять Шамиля живым, и дальнейшая атака была приостановлена. Защитникам Гуниба было предложено сдаться. После двухчасовых размышлений Шамиль спустился вниз, где в роще сидел Главнокомандующий князь А.И. Барятинский. Позднее в сопровождении эскадрона драгун имам был отправлен в Центральную Россию.

После пленения Шамиля сопротивление горцев Чечни и Дагестана было практически сломлено. Через несколько лет, в 1864 году был покорен и Западный Кавказ. Война, продолжавшаяся полстолетия, завершилась.

Последним событием Кавказской войны, отмеченным на Георгиевских знаменах, стал бой 18 января 1864 года, когда русский отряд под командованием генерал-майора князя Туманова был направлен в Чечню против только что покоренных горцев, восставших против России, и разбил их около аула Шали. Особо отличившийся в этом деле 1-й батальон Навагинского пехотного полка позднее, 19 января 1870 года, получил Георгиевское знамя с надписью «За боевые подвиги в Кавказскую войну и за дело под аулом Шали 18 января 1864 года».

ГЕОРГИЕВСКИЕ ЗНАМЕНА ЗА КАВКАЗСКУЮ ВОЙНУ

(см. стр. 82)

Имам Шамиль,
предводитель горцев в Кавказской войне.

Утверждено Высочайше утверждено
Сентября 1863 г. Подписал Генер. Адъют. Милютин
Начальник
Отделения Шатилов

Рисунокъ

Знамени

Для 3-го батальона 14-го Гренадерского Грузинского Его Имп. Высоч. Вел. Князя Константина Николаевича полка.

1700 г. Александра Гордона и 1759 г. Новотроицкій мушкетные полки.

1856 и 1868 - За отличія оказанныя въ войну 1854-1855 годовъ и за Кавказскую войну.

1856 г. 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка 3-го батальона.

Рисунокъ
Знамени,
для Кавказскаго Линейнаго №19го баталіона.
(Нынѣ №1)
За мужество и храбрость
кр. Внезапной
въ войнѣ съ Кавказскими
и 1го Іюля
отличили въ особенности
при Ахтамѣ.
въ 1831 году 25го Іюня при
Ахтѣ.
К 1711 г. Тамбовскій Гарнизонный полкъ и
Г 1763 г. 1й Азовскій Гарнизонный баталіонъ.
1808 г. За мужество и храбрость въ бою съ Кавказскими
Горцами и въ особенности въ 1831 г. 25го Іюня при
кр. Внезапной и 1го Іюля при Ахтамѣ – Ахтѣ.
1806 г. 19го Кавказскаго Линейнаго баталіона.

Отпечатанный написано Высочайше утверждено
Сентября 1868 г. Подписан Военн. Минист. Генерал-Адъют. Милютин
Начальник Отделения Шрейберсъ

Рисунокъ
Знамени,
Для 1го и 2го батальоновъ 15 Гренадерскаго Тифлисскаго Его Имп. Выс. Вел. Князя Константина Константиновича полка.

1726 г. Куринский пѣхотный полкъ.

1868 г. За Кавказскую войну.

1868 г. 15 Гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка 1го батальона. (*)

(*) Во 2м батальонѣ — соотвѣтствующій батальону №.

Наподобие сего рисунка Высочайше утвержденного 11 Сентября 1868 г. подписан Генер. Лейт. Милютиным
Начальник Главного Штаба

Рисунокъ
Знамени,
Для 2го батальона 82го Пехотнаго Дагестанскаго полка.

1710 г. С. Петербургскій батальонъ
Гренадерскій Императора Петра Великаго полкъ
1847 го 1859 г. За взятіе Салты 9 и 14 Сентября
1847 года и за отличіе при переправѣ чрезъ
Аварское Коису у аула Сатлыгло въ 1859 году
1868 г. 82 Пехотный Дагестанскаго полка 2 й
батальона.

Утверждено. Адъютант. Шилотинск

Рисунокъ

Знамени,

Для 1го и 4го батальоновъ 8го Пехот. Литовскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Георгія Михаиловича полка.

1700 г. Матвѣя Третьяна и Николая Фенъ-Черкеш пѣхотные полки.

1759 и 1809. За отличія при взятіи штурмомъ Ахульго 22 Августа 1859 г. и при взятіи Гунибъ 25 Августа 1859 г.

1856 г. 8го Пехотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка 1го батальона.

(*)

(*) Въ 4м батальонѣ — соотвѣтствующій батальону №.